

Чем больше Чжун Цзяньго думал об этом, тем более странным ему все это казалось. В деревне Сяосун нет ни телевидения, ни радио. Сун Чжаоди — деревенская девушка, которая никогда не выезжала за пределы города Хунъя, у кого бы она выучила официальный диалект?

Наскоро приняв ванну, Чжун Цзяньго надел свои штаны и рубашку и побежал вверх:

— Чжаоди, я думаю, нам надо поговорить.

— Я тоже хочу с тобой поговорить, — сказала Сун Чжаоди. — Самое главное сейчас не то, что нам надо поговорить открыто и честно, а то, что у тебя в доме нет даже луковицы. Что мы будем есть завтра утром? Белую рисовую кашу и паровые булочки? А что будут есть дети? Также будут есть яичный крем?

Чжун Цзяньго поперхнулся и пробормотал:

— Я пойду и куплю все, что ты считаешь нужным, прямо сейчас.

— Иди, найди ручку и еще несколько листов бумаги, — вздохнула Сун Чжаоди.

Когда первая жена Чжун Цзяньго была жива, она покупала все в дом: дрова, рис, масло, соль, лук, имбирь и чеснок. После ее смерти Чжун Цзяньго питался в столовой. Он не знал, нужно ли что покупать в семью. Хотя в его голове и накопилось множество вопросов, перед жизненным кризисом они подождут.

Сун Чжаоди протянула ему Санву и взяла блокнот и ручку:

— Когда мать Санвы родила его, если тебя не было дома, как она заботилась о старших детях?

— Первые два месяца о ней заботилась моя свекровь, — ответил Чжун Цзяньго. — Дава и Эрва послушны, но когда Санва иногда капризничал, а меня не было дома, то ей помогала жена командира соседней дивизии Лю, невестка Дуань.

— Почему Дава не любит свою бабушку? — продолжала спрашивать Сун Чжаоди, черкая что-то в блокноте.

— У нее патриархальное воспитание*, — Чжун Цзяньго подумал о своей теще и поморщился. — Неважно, какие хорошие вещи мать Давы купит для детей, бабушка тайно спрячет больше половины этого и отправит семье дяди Давы.

П. п.: zhòng nán qīng nǚ — ценить мужчин и презирать женщин; лелеять мальчиков (сыновей) и пренебрегать девочками (дочерьми).

— И правда патриархально, — проворчала девушка. — Теперь я знаю, почему Дава так не любит свою бабушку. Может, теперь ты расскажешь мне, что произошло с их матерью?

На острове много людей, и Чжун Цзяньго никогда не думал скрывать это от Сун Чжаоди:

— Бабушка Давы раньше была служанкой в богатой семье в Шэньчэне, а дедушка Давы писал не очень хорошие статьи, когда работал в газете. Когда в прошлом году в Шэньчэне произошла революция, пожилая пара попала под следствие. Дядя и тетя Давы — рабочие, то есть дети из рабочего класса. У пожилой пары не было таких уж больших трудностей, те люди не обращались с ними слишком сурово, просто приказали им написать самоанализ. Старушка услышала, как кто-то сказал, что в армии не нужно писать подобного, и послала телеграмму, в которой просила мать Давы приехать и забрать ее.

— Забрать ее? — Рука Сун Чжаоди замерла. — Как можно забрать их, когда за ними следят? Твоя первая жена на самом деле никуда не ходила, не так ли?

— Я сказал ей не ходить, и она согласилась, но на самом деле не оставила эту мысль. Полагая, что я вот-вот вернусь с моря, она поручила троих детей старшей сестре Дуань, а деньги и одежду взяла с собой. Она собиралась сесть на поезд из Ханчжоу в Шэньчэн, но когда она приехала в Ханчжоу, то начался сильный дождь, поезд отменили, поэтому ей пришлось вернуться обратно. Но когда она выходила с вокзала, разразился ураган, так все и случилось.

— Что случилось? — не поняла Сун Чжаоди. — Ее унесло ураганом?

— На нее упало дерево, — вздохнул Чжун Цзяньго.

— Это и правда... — Сун Чжаоди не знала, что сказать на это. — Как ты узнал?

— Мы получили известие о тайфуне и отправились обратно, ее не было уже полдня, когда я приехал домой. Я успокоил детей и собрался искать ее, но ветер был такой сильный, что корабль не мог плыть. Через два дня ураган прекратился, я подумал, что она должна была прибыть в Шэньчэн, и тут же получил телеграмму от старухи, в которой она настоятельно просила мать Давы приехать за ней. И только тогда я понял, что с ней что-то случилось. Потребовалось несколько дней поисков в Ханчжоу, чтобы найти ее, а когда я разыскал ее, то едва узнал. Если бы не билет в ее кармане, я бы не был уверен, что это она.

— Бабушка Давы знала, что ее дочь умерла из-за нее, и ничего не сделала, чтобы помочь присмотреть за тремя детьми? — Сун Чжаоди увидела, что Чжун Цзяньго не выглядел сильно огорченным, и продолжила спрашивать.

Чжун Цзяньго усмехнулся:

— Мать Давы умерла на улице, старуха боялась, что это накличет на нее беду. В день кремации никто из их семьи не осмелился прийти.

— Мать Давы не знала о тайфуне, когда уезжала? — Сун Чжаоди не знала, что еще сказать об этой эксцентричной женщине, поэтому просто сменила тему.

— Мы переехали сюда позапрошлым летом, и тогда случился тайфун, но дождь лил всего несколько дней. Вероятно, она решила, что ей повезет, и надеялась, что шторма не будет.

— Не повезло, — Сун Чжаоди вздохнула и протянула мужчине блокнот. — В будущем тебя часто не будет дома, я буду воспитывать их троих одна, невозможно кормить их по очереди. Найди плотника, который поможет мне сделать три стула и кровать для Санвы. Дава и Эрва будут сидеть на стульях и есть сами, а когда Санва уснет, то кровать можно поставить рядом со мной, чтобы я спокойно занималась другими делами.

Чжун Цзяньго посмотрел на рисунки в блокноте, которые были более умелыми, чем те, что он чертил линейкой. Он был изумлен, но его лицо оставалось спокойным:

— Нужно что-то еще, кроме стульев и кровати?

— Сначала купи зелени и капусты, а потом купи немного семян, — сказала Сун Чжаоди. — Погода здесь очень жаркая, мы должны успеть вырастить урожай овощей до наступления зимы. Купи еще семян рапса, завтра я расчищу землю во дворе и посажу все овощи, так что в будущем мне не придется покупать их.

Чжун Цзяньго кивнул:

— Что-нибудь еще?

— Пока все. Отдай мне Санву и иди.

Чжун Цзяньго вышел из дома, но не пошел в кооператив снабжения и сбыта на острове, а взял чертежи и отправился напрямик в казарму. Подойдя к кабинету, он сразу же толкнул дверь:

— Лао Чжан...

— Командир полка? — Мужчина лет сорока резко встал. — Когда вы вернулись?

— Только что. Я помню, что в нашем полку есть несколько хороших плотников, помогите мне

сделать три стула и кровать, — Чжун Цзяньго протянул блокнот мужчине.

Военный комиссар Чжан подсознательно схватил бумаги:

— На этом разрушенном острове даже нет приличного плотника... — сказав это, он опустил голову и не мог не распахнуть глаза в изумлении. — Это ты нарисовал? Когда это у тебя появился такой талант, почему я не знаю? Когда ты этому научился?

— Да какой это талант, — скромно усмехнулся Чжун Цзяньго, глядя на выражение лица комиссара Чжана.

— А что, нет? Мой старик не учился в университете, но ходил в частную школу, и стул на этой бумаге не мог быть нарисован так без трех-пяти лет работы. Командир полка, вы прячетесь достаточно глубоко.

Глаза Чжун Цзяньго потемнели, кажется, Сун Чжаоди многое скрывает от него:

— Это нарисовал не я, это моя жена.

Комиссар Чжан хотел спросить, разве жена Чжун Цзяньго не умерла, но тут же спохватился. Он вдруг вспомнил, что Чжун Цзяньго уехал на семь или восемь дней, чтобы найти мать для своих троих детей:

— Я слышал, как командир дивизии сказал, что невестка, с которой ты вернулся, — сельская девушка, неужели она такая способная?

— Она очень способная, — Чжун Цзяньго рассмеялся. — У меня еще дела дома, так что это оставляю на тебя.

Комиссар Чжан схватил Чжун Цзяньго за плечо:

— Не спеши, разве невестка не деревенская девушка?

— Верно, — Чжун Цзяньго вспомнил изменения Сун Чжаоди. — Она деревенская девушка, у которой университетское образование. Давай поговорим обо всем завтра, у меня в доме нет ни одного листочка зелени, мне нужно пойти купить овощи.

Комиссар Чжан отпустил его и не удержался от вопроса:

— И почему тебе так везет?

— Не завидуй. — Чжун Цзяньго улыбнулся и, выйдя из офиса, поднял глаза к небу и вздохнул:
— Надеюсь, не сглазил.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/3527451>